

Образцов, В.А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова ; Фонд содействия правоохран. органам "Закон и право". - М. : Закон и право, 2002. - 446 с (извлечение)

Типовой портрет. По данным А. Бухановского, с 1993 по 1998 гг. количество серийных убийств увеличилось более чем в четыре раза. Как отмечалось на прошедшей в 1998 г. 2-й Международной научной конференции на тему «Серийные убийства и социальная агрессия», только в Ростовской области за последние 10 лет разоблачено 28 серийных убийц, на счету которых почти 120 жертв.

У российских маниакальных убийц нет конкурентов по ряду показателей, в том числе по признаку возраста, с которого начинаются преступления. Совсем недавно в СМИ сообщалось о задержании в Подмоскowie самого юного маньяка всех времен и народов. Вот что об этом написал репортер одной из столичных газет.

«Саша Тимофеев, 12 лет, (имя и фамилия изменены) рос весьма агрессивным. Он плохо учился, терроризировал малышей и слабых ровесников, часто срывал уроки и грубил преподавателям. Родители, которые, кстати, отличались жестокостью по отношению к сыну, объясняли причины его неуправляемости переходным возрастом. Подростка даже отправляли на обследование в психоневрологический диспансер, однако мальчик по-прежнему ходил в школу и общался с детьми.

Если поначалу юнец просто дергал девочек за косички, то вскоре он перешел к вполне взрослым поступкам. 25 ноября Саша набросился на одноклассницу, намереваясь раздеть ее и изнасиловать. Подросток даже полоснул девочку ножом по горлу, однако школьнице удалось убежать. Разгневанные родители написали заявление в милицию, но меры не были приняты... Три недели спустя малолетний маньяк напал на первоклассницу и попытался ее задушить. К счастью, в пустой класс вошли родители ученицы, которые в это время забирали девочку из школы, и Тимофеев убежал. Спустя несколько дней Тимофеев, выследив восьмиклассницу и ее пятилетнюю племянницу, в безлюдном месте набросился на детей и повалил их на землю. Восьмиклассница успела крикнуть племяннице, чтобы та бежала, и малышка со всех ног бросилась домой. Самой же школьнице спастись не удалось... Негодяй шесть раз ударил несчастную в спину, а затем полоснул лезвием по горлу и начал раздевать, порезав ей еще и живот. Юного маньяка спугнули родители девочки, прибежавшие на выручку. Дочь умерла у них на руках...»[1]

Общуголовые преступления в России совершаются лицами самых различных национальностей. В криминально-криминогенном отношении у нас нет «чистых» наций и народностей. Национальный вопрос в российской преступности не актуален. Но так обстоит дело только на усредненном уровне общей уголовной статистики. Преступления, о которых идет речь в данном случае, являются исключением из правила. Крово-сексуальные сериалы в России в основной своей массе совершаются представителями славянской расы. Этот доминирующий показатель сопрягается с другим - с невиданной жестокостью отечественных потрошителей.

Известный криминолог и психолог Ю.М. Антонян описывает их «подвиги» следующим образом:

«Орудя чаще всего под покровом ночи, сексуальные убийцы, как первобытные охотники обычно выслеживают свои жертвы, внезапно нападают на них, наносят множество телесных повреждений, неистово вспарывают грудь и живот,

выворачивают внутренности, совершают надругательства над половыми органами, отрезают отдельные куски тела. Эти злодеяния поражают своей невероятной жестокостью, неумолимостью, большим количеством жертв, среди которых немало детей. Создается впечатление, что на свет вырвались невиданные чудовища, грозные слуги смерти, не знающие чувства жалости и сострадания. Это впечатление еще больше усиливается, когда обнаруживаются факты съедения ими отдельных частей тела убитых.»[2]

По мнению Ю.М. Антоняна, жестокость в структуре преступного поведения убийцы выступает в качестве средства его самоутверждения. «Герзая, пытая, уничтожая другого, - подчеркивает Ю.М. Антонян, - принося ему невероятные страдания, без остатка поработав его, преступник ощущает всю полноту и значимость своей личности, подтверждает свое место в жизни... Уничтожая другого, пытаясь буквальным образом втоптать его в землю или сжечь, преступник стремится компенсировать все те страдания, а подчас и унижения, которым ему, по его субъективным ощущениям, пришлось подвергаться ранее.» [3]

Армия сексуальных маньяков неуклонно растет. Этому способствуют навалившиеся на страну беды, доведенные до абсолюта абсурды, тлетворно воздействующие на сознание и подсознание личности. Срачивание власти и уголовной преступности, алкоголизация и духовная деградация, вырождаемость населения, расцвет наркомании, разрушение исторической памяти народа, неуправляемый, как половодье, распад семей, экономическая разруха не проходят бесследно.

Как подчеркивает психиатр из Ростова-на-Дону Александр Бухановский, людей с психосексуальными аномалиями гораздо больше, чем принято об этом думать. Если не принять решительных мер, то в ближайшие годы следует ожидать соответствующего криминального взрыва.

И этот печальный прогноз известного ученого и практика представляется, увы, реальным. Не менее печально и то, что раскрытие преступлений сексуальных маньяков оставляет желать много лучшего. Далекое не во всех случаях эти ничтожества оказываются за решеткой, слишком часто преступления раскрываются с огромным запозданием после моря пролитой крови невинных жертв. Причем большей частью установление преступников и пресечение их преступного промысла происходит благодаря его Величеству Случаю.

Справедливости ради нельзя не сказать, что для поимки Кулика и ему подобных обычно делалось и делается много. Вот только плохо получается. Как всегда. Как повелось, ибо ведутся дела бестолково, по наитию, методом многочисленных проб и столь же многочисленных ошибок. Несвоевременное раскрытие анализируемых серийных преступлений является следствием издержек организационного порядка, слабой базы информационного обеспечения расследования, низкого уровня профессионализма оперативных работников и следователей, отсутствия фундаментальной научной базы и четких, целенаправленных методических разработок, необходимого в количественном отношении научно-консультационного аппарата, каким обладает, например, полиция в США.

Исследуя вопрос о том, почему долгое время ростовский Чикатило оставался неуязвимым для правоохранительных органов, генерал-майор МВД России Н.П. Водько приводит конкретные данные об огромном количестве ошибок и упущений, допущенных оперативно-розыскными и следственными органами. По мнению Водько,

затянувшейся на долгие годы безнаказанности Чикатило способствовали и «проколы» консультантов-медиков при разработке поискового психологического портрета устанавливаемого преступника. [4]

Всего этого во многом можно было бы избежать, если бы отечественные пинкертонеры имели на вооружении полноценный типовой «портрет» сексуального убийцы. И хотя интенсивные исследования в этом направлении ведутся, они еще далеки от завершения.

Все главное, как говорится, еще впереди. Но и то, что уже достигнуто, может быть реализовано с пользой для науки и для практики.

По мнению Ю.М. Антоняна, при разработке розыскных и предупредительных мероприятий следует учитывать, что при кажущейся внешней одинаковости «серийные» сексуальные убийства в действительности весьма существенно отличаются друг от друга. Можно выделить следующие их группы:

Убийства лиц женского пола и подростков (обоих полов) с целью сломить их сопротивление;

Убийства с целью обеспечения собственной безнаказанности после совершенного изнасилования;

Убийства, когда преступник получает половое удовлетворение от мучений и агонии своих жертв (это наиболее опасная категория сексуальных преступников);

Убийства женщин до, во время и после совершения изнасилования, когда потерпевшие говорят или делают нечто, что воспринимается преступником как тяжкое оскорбление.

Определить, к какой группе преступников относится данный убийца, можно на самой ранней стадии предварительного следствия, что позволяет построить правильную версию, «привязать» данное убийство к другим подобным деяниям.

Результаты исследования Ю.М. Антоняна изложены в виде следующих основных положений:

сексуальные посягательства на женщин, сопровождаемые проявлениями особой жестокости, определяются не столько половыми потребностями преступников, сколько необходимостью решения своих личностных проблем, в основе которых лежит бессознательное ощущение зависимости от женщин (при этом имеется в виду не конкретное лицо, а женщина вообще);

социальное или биологическое неприятие их женщинами порождает у них страх утратить свою социальную и биологическую определенность в жизни, т.е. фактически стать как бы отверженными. Преступник не может согласиться с такой ролью. Насиловать и убивая потерпевшую, т.е. полностью господствуя над ней, он возвышается в собственных глазах, подтверждая свое право на существование. Следовательно, здесь действует мотив самоутверждения, обладающий огромной стимулирующей силой;

нападение на подростков и особенно детей детерминируется бессознательными мотивами снятия или подавления тяжелых психотравмирующих переживаний собственного детства, связанных с унижениями, перенесенными в основном от родителей. Избрание же сексуального способа преступного посягательства определяется тем, что у данного человека сексуальные отношения вызывают наибольшие затруднения. Эти затруднения, переплетаясь с нежелательными образами

детства, мощно стимулируют указанные тяжкие посягательства. Понятно, что в названных случаях ребенок или подросток также выступают в качестве символов.

Думается, что приведенные суждения важны не только для ученых, но и практических работников, поскольку их учет может оказаться полезным при построении версий и проведении соответствующих поисковых и следственных мероприятий.

Вместе с тем следует учитывать, что не все представители сексуально-кровожадных монстров строго вписываются в те или иные научные типологические группы по «интересам».

И, тем не менее, сравнительный анализ данных отечественных и зарубежных специалистов, полученных при изучении сексуальных маньяков-убийц, позволяет судить о том, что по основным показателям характеристики рассматриваемого типа лиц в России и за ее пределами совпадают. Прежде всего это касается социально-психологических параметров личности маниакальных убийц с сексуальной патологией, генезиса, мотивационного механизма, закономерностей, лежащих в основе их противоправного пред- и посткриминального поведения. (Это обстоятельство создает предпосылки для совершенствования практики борьбы с маниакально-сексуальной преступностью на основе международного обмена передовым опытом, накопленным в указанной области. Наряду с этим открывается возможность и для дальнейшего развития научных исследований психологов, криминалистов, криминологов путем взаимообмена идеями, творческой реализации эмпирических данных и достижений их зарубежных коллег. - Прим. авторов).

Профессиональная деятельность сексуальных преступников в России, как правило, отражает трудности общения этих лиц с окружающими и в свою очередь с людьми своего возраста. Поэтому в наиболее типичном варианте это работа уединенная, с ограниченным числом контактов с окружающими. Возможен обратный вариант, когда под видом профессиональной деятельности они стремятся к общению с интересующими их в сексуальном отношении объектами.

С точки зрения психологии криминального поведения, преступники делятся на тех, кто предварительно вступает с жертвой в контакт, и тех, кто этого избегает. Данная характеристика поведения преступника при всей ее внешней малозначимости является важной. Для большинства преступлений этого вида данный вопрос является принципиальным. Лица, вступающие в контакт, относятся к общению с жертвой как к обязательному ритуалу. Лица, не вступающие предварительно в контакт, нередко даже отказываются от своих преступных намерений, если бывают вынуждены общаться с предполагаемой жертвой. Поэтому и те и другие придерживаются своей тактики.

В целях завладения жертвой используется стандартный набор: хитрость, сила, соблазн, угрозы.

Одежда преступника в большинстве случаев после нападения хранит следы преступления.

Специального оружия практически не бывает, применяются либо бытовые предметы (кухонные ножи, отвертки, веревка), либо импровизированные (камень, платок жертвы и т.п.).

Если орудия убийства готовятся заранее, то преступник использует их многократно.

Российские исследователи обращают внимание на дисгармоничность семей, в которых выросли сексуальные преступники. Прежде всего это вариант, когда мать, властная женщина, подавляет отца. Будущие серийники растут в ситуации эмоционального отчуждения со стороны родителей. В тех же случаях, когда преступники вырастают во внешне благополучных семьях, отмечено, что родители часто уделяют много внимания интеллектуальному и физическому развитию ребенка, оставляя без внимания эмоциональную сферу.

Преступники могут иметь жену, детей. Часто жертвы преступлений имеют одинаковый возраст с их детьми. Нередко они совершают развратные действия со своими детьми.

Среди преступников, совершающих серийные убийства по сексуальным мотивам, встречаются лица, имевшие в прошлом судимость за аналогичные преступления. Часто первые преступления они совершают в подростковом возрасте, после отбывания наказания (иногда и до окончания срока) совершают серию преступлений. [5]

Портрет российского серийного убийцы. Как подмечено Е.Г. Самовичевым, криминальное событие в поведении серийного убийцы реализуется «по механизму резонансных отношений между хронотипами виновного и потерпевшего. Выбор жертвы не является случайным. В ее типе объективизированы существенные черты типа преступника, хотя формы их внешнего проявления могут быть различными» [6]

Все это очень похоже на то, с чем мы столкнулись, изучая зарубежные источники. Вместе с тем отечественные серийные убийцы не являются во всех отношениях копией, зеркальным отражением образов их европейских или заокеанских «коллег». В отличие от обычно опрятных, ухоженных, подчас внешне уважаемых зарубежных серийников, российские киллеры чаще выглядят не лучшим образом. Их внешний вид соответствует неудачному социальному статусу отверженного. Безвкусно, примитивно одетые в дешевые, поношенные вещи с потугой на оригинальность и подражание моде. Бросающаяся в глаза неухоженность. Часто какой-либо значок или знак, свидетельствующий о внутреннем стремлении выделиться или уравниваться с желаемым кругом лиц.

Глаза злые, с выражением затравленного зверька. Движения диспластичные, неуклюжие.

В разговоре на обычные темы стремятся уйти от общения, не смотрят в глаза.

Определенное отличие портрета российского серийного убийцы от западного образца имеет свое объяснение. Оно обусловлено известным своеобразием субкультуры, среды обитания отечественных мокрушников, особенностями социально-экономической ситуации советской и постсоветской деятельности.

История и практика разработки поискового психологического портрета преступника в России. Практика разработки и реализации поисковых портретов серийных преступников имеет многолетнюю историю. Однако долгие годы это делалось по наитию, ориентируясь на субъективные представления и личный опыт тех, кто по долгу службы ловил и изобличал преступников. Успех в этом деле сопутствовал прежде всего тем, кто имел богатый личный опыт раскрытия преступлений. На какие-либо серьезные научные обоснования при этом никто, естественно, опираться не мог. И немудрено, если учесть, что в СССР фундаментальное изучение психологами и криминалистами серийных убийств в целях

их раскрытия началось в 70-е годы после того, как было доказано, что с десятков убийств на трассе между Витебском и Полоцком совершил один человек.

В 1992 г. в МВД России была принята программа проведения научно-практической разработки поисковых психологических портретов неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности. В НИИ МВД РФ создали отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, основным объектом работы которого являются преступления, содержащие признаки серийности. Из работников ряда подразделений МВД, сотрудников Генеральной прокуратуры РФ и научно-исследовательских учреждений Минздрава была сформирована постоянно действующая рабочая группа. В ее состав наряду с работниками упомянутого отдела НИИ вошли группы из отдела судебно-психиатрических экспертиз Федерального центра им. Сербского и лечебно-реабилитационного центра «Феникс» из Ростова-на-Дону.

Исследования серийных убийств ведутся по следующим направлениям:

разработка психологической и психиатрической типологии сексуальных серийных убийц;

определение методов выявления основных признаков личности и поведения этих преступников;

выяснение статистической значимости выявленных характерных признаков личности и поведения указанных правонарушителей;

создание типовой информационной модели сексуального убийцы и формирование поискового портрета по конкретным делам в целях розыска.

Программистами НИИ МВД разработана автоматизированная информационно-поисковая система (АИСП «Монстр»), предназначенная для анализа информации о серийных убийствах и использования при построении поисковых портретов неизвестных преступников. В 1994 г. введены в эксплуатацию созданные в ГИЦ ГУУР и НИИ МВД автоматизированные системы «Насилие» и «Досье» Федерального банка криминальной информации, предназначенные для сбора и первичного анализа необходимых поисковых сведений.

В каждом конкретном случае поисковый портрет является результатом комплексного междисциплинарного анализа отраженного в материалах дела криминального события. Как и в случае западного профилинга, направленность анализа данных, полученных в ходе осмотра места происшествия, содержащихся в показаниях свидетелей, различных экспертных заключениях, одна - получить сведения о личности преступника, но не фамилию и адрес, а информацию, позволяющую создать вероятностный портрет преступника с характерными чертами его психического и внешнего конституционного облика, профессиональной ориентацией, стилем жизни, увлечениями и прочим. «Совпадение подозреваемого с моделью поможет изобличить преступника, а несовпадение - отвести подозрение от невиновного. А до того, как появится конкретный подозреваемый, возможно создание его психологической модели, образа». [7]

В составлении упомянутых портретов (моделей) принимают участие научные и практические работники-специалисты различных «поведенческих» отраслей - криминалисты, криминологи, психологи и психиатры. Плодом их совместной деятельности выступает заключение (или справка), имеющее рекомендательный

характер. Главными заказчиками выступают службы криминальной милиции УВД и следственные подразделения прокуратуры.

По мнению разработчиков, в зависимости от характера и содержания информации поисковый портрет устанавливаемого преступника может содержать следующие данные:

- общая характеристика личности и преобладающая мотивация поведения;
- привычки, склонности, навыки и другие индивидуальные признаки личности;
- возрастная группа;
- район проживания;
- район места работы, службы, учебы;
- уровень образованности и профессиональная деятельность;
- особенности происхождения (родительская семья) и история личной жизни;
- семейное положение и наличие детей;
- отношение к службе в армии, спорту, работе с людьми и т.д.;
- наличие прошлой судимости;
- наличие психической и иной патологии;

антропологическая и функциональная характеристика (тип внешности, телосложение, пантомимика и др.).

Возможности разработки и использования поисковых психологических портретов обсуждались на научно-практическом семинаре «Нетрадиционные методы раскрытия преступлений» (организатор - НИИ МВД РФ, 25-26 мая 1994 г., Москва) и на трех конференциях, организованных в 1994 и 1998 и 2001 гг. Министерством здравоохранения и медицинской промышленности РФ, ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. Сербского и лечебно-реабилитационным центром «Феникс». На семинаре в Москве, в частности, говорилось о разработанной автоматизированной системе «Диалог», позволяющей осуществлять сбор, обработку, интерпретацию и выдачу рекомендаций (совпадаемость заключений - 68%).

Помимо накопления внутреннего научного и практического опыта, Россия поддерживает отношения со странами, где также применяется рассматриваемый метод.

Указанной выше группой отечественных специалистов было направлено обращение к полицейским органам государств - членов Интерпола с предложением о сотрудничестве, установлен контакт с Национальным центром ФБР по анализу насильственных преступлений (США), МВД Германии и Австрии, проведены совместные семинары с научными и практическими работниками полиции Великобритании и осуществлен обмен разработанными методами сбора и анализа материалов и построения психологических портретов.

Типовые модели поискового портрета. Все это не могло пройти мимо внимания широкой юридической общественности России. Все чаще в научных изданиях стали появляться публикации правоведов, криминологов, психологов, криминалистов, посвященные тем или иным аспектам борьбы с серийной преступностью. [8]

И хотя крупного прорыва на этом фронте пока еще не замечено, определенные позитивные сдвиги наметились. Одним из свидетельств тому - выход в свет работ, в которых рассматривается технология психологического профилирования и приводятся рекомендации по реализации разрабатываемых поисковых психологических портретов

преступника. Так, А.А. Протасевич предложил свою типовую модель поискового портрета преступника, состоящую из трех блоков.

Первый - признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.).

Второй - признак типа связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой расположено место происшествия и т.д.).

Третий - признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе слепообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т.д.).

Существуют и более детальные проработки этого вопроса. Так, разработчикам психологических поисковых портретов серийных убийц рекомендуется обращать внимание на время нападения преступников на жертв. При этом целесообразно зафиксировать день недели и его особенности : рабочий или выходной, праздник.

Кроме того, необходимо указать возможную связь времени преступления с рабочим режимом данного пункта местности : окончание работы средней школы, предприятия; увеличение количества людей в месте совершения преступления или, наоборот, снижение их количества.

Рекомендуется также учитывать :

1. Особенности погодных условий в момент совершения преступления (шел ли дождь, каким было атмосферное давление, в какой фазе находилась Луна и т.п.

2. Маршрут движения жертвы (особый интерес представляют передвижения жертвы в пределах последнего часа до момента нападения, а также маршрут от предполагаемого места контакта потерпевшей с преступником до места совершения преступления, обнаружения трупа).

3. Маршрут движения преступника. (При отсутствии данных целесообразно сделать заключение о возможных путях и способах его передвижения, отметив: а) возможные пути прибытия в данный район и отхода; б) место, с которого преступник выслеживал жертву, его передвижение.)

4. Данные о жертве преступления и способе обращения с ней преступника. (Наряду с анкетными данными жертвы необходимо зафиксировать, какому возрасту она соответствовала по своему виду, какие имела особенности внешности, на кого по своим расовым, другим анатомическим и внешним признакам была похожа.) «Почерк» преступника часто проявляется в характере обращения с жертвой, в связи с чем надо обращать внимание на следующее: степень обнажения ; возможные варианты сексуальных контактов с необнаженной жертвой. Процесс обнажения также специфичен (одежда разорвана, разбросана, сложена либо просто отсутствует. Сама жертва может быть связана и т.п. Повреждения, наносимые жертве, характер ранений, их количество, область поражения и т.д.).

5. Особенности места происшествия. При описании места происшествия важно отметить возможность подъезда транспорта, наличие остановок транспорта и какого именно, а также выясняется, какой вид попутного транспорта используется населением. Интерес представляет описание маршрута движения транспорта в удалении до 2 км (в сельской местности) и 1 км (в черте города).

Прогнозирование места совершения преступления. Для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих розыск и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений по сексуальным мотивам, наибольший интерес представляет вопрос о том, где и когда можно задержать преступника при попытке совершения очередного нападения.

Несмотря на то что место совершения преступления является как бы произвольным, заданным самим маршрутом жертвы, следует отметить, что в сознании преступника место преступления и требования к нему бывают выбраны заранее. И если жертва не окажется там, то преступления, вероятнее всего, не произойдет. Мест, удовлетворяющих требованиям преступника, немного. Уже после первого преступления можно охарактеризовать предпочитаемые места преступлений. Поэтому возможно и необходимо определить подобные места на местности и взять их под наблюдение. Преступник обязательно «обходит» территорию, нередко возвращается на место преступления.

Предпочитаемые места преступления и прилегающие территории определяются по следующим критериям :

- ограниченность пространства (открытое пространство или помещение);
- вероятность предполагаемой жертвы оказаться именно в этом месте в одиночку;
- присутствие самого преступника в этом месте не должно вызывать подозрений;
- освещенность;
- время;
- расстояние до жилых домов;
- степень удаленности от путей следования жителей (посещаемое место или нет);
- расстояние до ближайшей пешеходной дорожки, дороги.

Эти условия индивидуальны и, как правило, остаются неизменными. Наиболее стабильной характеристикой места преступления является определение «открытое (парки, лесопарки) - закрытое (лифты, подвалы и т.п.)» пространство, которое имеет для преступника принципиальное значение и сохраняется с поразительным постоянством.

Практика показала, что для того, чтобы достоверно описать критерии выбора места преступления, требуется в среднем 5-6 таких мест, хотя приемлемые результаты возможны и при анализе меньшего количества мест.

В условиях города для нападения с целью изнасилования или убийства по сексуальным мотивам наиболее часто выбираются (в порядке убывания): лифты многоэтажных домов, чердаки, подвалы, подъезды, черные лестницы, лестничные площадки, скверы, лесополосы, строящиеся или заброшенные здания.

Прогнозирование места совершения возможного очередного преступления включает в себя, во-первых, определение границ территории, на которой наиболее реально проявление активности серийника; во-вторых, определение конкретных участков территории, где следует сосредоточить оперативно-розыскные мероприятия.

В условиях крупного населенного пункта возможны три варианта географии мест нападений:

- на всей территории города;
- на ограниченной территории;
- наиболее часто встречающийся вариант: имеются несколько мест нападений, сгруппированных на нескольких (2-4) ограниченных пространствах. В третьем

варианте для каждого из отдельных районов определяются собственные границы. А затем центр окружности каждого из выделенных районов принимается за самостоятельную точку. Полученные точки берутся за основу для построения схемы всей территории района действия преступника.

Однако в условиях крупных городов, где хорошо развита транспортная сеть, за центр фигуры, образующейся от соединения точек, более правильно брать станцию метро, электрички, откуда предположительно приезжает преступник для совершения нападений.

После выделения всего района действий преступника необходимо конкретизировать и обозначить те места, где наиболее вероятно его появление и где соответственно следует прежде всего организовывать оперативно-поисковые мероприятия по задержанию.

При анализе места совершения нападения важно учесть особенности освещенности, возможность подъезда транспорта и другие обстоятельства.

Сопоставив маршрут движения с аналогичными данными, полученными в отношении других жертв, представляется возможным вероятностно определить место, где преступник может вновь предпринять попытку войти в контакт с потенциальной жертвой. При этом важно получить данные о маршруте передвижения жертвы во времени. Сопоставление маршрутов с учетом времени важно, поскольку место выхода на преступление, время нападения на жертву чаще всего являются постоянными.

При отсутствии каких-либо данных о маршрутах преступника следует сделать заключение о возможных способах его передвижений, отметив следующее:

вероятные пути прибытия в данный район и отхода;

место, с которого преступник выслеживал жертву, маршрут его передвижения. Необходимо учитывать, что места нападений и выслеживания жертв специально выбираются преступниками так, чтобы обеспечить максимальное количество потенциальных жертв. Это могут быть остановки транспорта, пути следования после работы или учебы, магазины.

Место начала преступления (место выслеживания). Наряду с местом преступления существует место начала преступления («место старта»). Мест выслеживания жертвы может быть несколько. Последние в отличие от места совершения преступления более стабильны как по своим характеристикам, так и в географическом отношении.

Чтобы определить место (или места) выслеживания жертв необходимо знать, где в последний раз видели потерпевших, изучить маршрут их движения. Сопоставив маршруты движения жертв, можно прогнозировать место, где преступник может вновь предпринять попытку войти в контакт с очередной жертвой.

В то же время возможны ситуации, когда преступник устраивается на соответствующую работу (парикмахерская, ателье, бассейн, баня), где он может беспрепятственно выбирать очередную жертву, т.е. действует стационарно.

Временной фактор в анализе серийных преступлений. Практика показала, что преступник удаляется от исходной точки (станции, остановки) приблизительно на одно и то же расстояние во всех случаях нападений. И если попытаться понять, почему преступник совершает преступления на одинаковом расстоянии от исходной точки, то оказывается, что одинаковым является не расстояние, а время. Преступник

как бы определяет время, которое он намерен выделить для выхода (поиска) на место. Обычно это 5-15 минут ходьбы или езды.

Время совершения нападений не является чем-то случайным, оно несет достаточно много информации о преступнике, особенно если удастся выявить закономерности в его выборе последним.

Закономерность выбора времени совершения преступления определяется по двум направлениям:

времени суток нападения и

периодичности совершения нападений (в какие дни, месяцы и т.д.).

Эти позиции не связаны друг с другом и решаются по отдельности.

На выбор времени суток совершения преступления влияет вероятность появления жертвы в месте, подходящем для нападения. На периодичность совершения преступлений влияют характер и уровень нереализованных потребностей преступника, что в свою очередь зависит от погодных условий, времени года, фазы Луны, режима работы, учебы и т.д. Обобщенные данные показывают, что нападения с целью изнасилования в крупных городах совершаются преимущественно в 11, 14, 19 часов и 22 часа. Примечательно, что после 22 часов число нападений по сексуальным мотивам незначительное, хотя среди населения указанное время считается наиболее опасным в этом плане.

Пики роста числа нападений по сексуальным мотивам оказались обусловлены прежде всего появлением на улице одновременно наибольшего количества потенциальных жертв. 14-15 часов - время окончания занятий в школах, 16-17 часов - окончание занятий в группах продленного дня, училищах, институтах, 18-19 часов - окончание работы, 22 часа - возвращение с вечерних гуляний, из гостей.

Важно не время само по себе, а то, чем обусловлен выбор именно этого времени для нападений.

Исследуя проблему временного фактора уже совершенных преступлений в целях увязки с ним намеченных мероприятий по захвату преступника, важно учитывать, совершены ли преступления серии в одно и то же время суток, или в разное, насколько отличаются временные моменты сравниваемых преступлений, не «увязаны» ли они с началом или временем окончания учебы в местных учебных заведениях, работы предприятий и организаций, обеденными перерывами, временем проведения музыкально-зрелищных мероприятий и другими событиями культурной, профессиональной, иной социальной жизнедеятельности в регионе.

Проводя изучение времени нападений преступника важно обратить внимание на то, в какой день недели совершались нападения и чем он примечателен для данной территории.

Наличие или отсутствие выходных, праздничных дней в числе дней недели, выбираемых для совершения нападений, указывает на семейное положение преступника, степень его привязанности к семье, наличие последней.

Следующим важным моментом, характеризующим время совершения преступления, являются погодные условия. На криминальную активность серийных сексуальных преступников влияет не столько сама погода, сколько изменение атмосферного давления. Для большинства преступников сезоном наибольшей сексуальной активности является весна. Затем в ряду убывания активности стоит осень. Меньше всего нападений зимой, что вообще не трудно объяснить.

Литература

1. Записки криминалистов. - Вып. 3. - М., 1994. - С. 244.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства. - М.: Юристъ, 1997. - С. 223-224.
4. Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило... - М., 1996.
5. Гримак Л.П. и др. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. - М., 1999. - с. 154.
6. Серийные убийства и социальная агрессия. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. - С. 91
7. Втюрин Л.А. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений. //Серийные убийства и социальная агрессия. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. - с. 36.
8. См., например: Афиногенов С.А. и др. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. - СПб, 1993; Антонян Ю.М. и др. Серийные сексуальные убийства. - М., 1997; Папкин А.И., Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника: понятие, виды, методика составления. // Право и юридическая психология. - №1. - М., 1995. - С. 6-14.